

ИНТЕРЕСНЫЕ МУЖЧИНЫ

Лесков Н. С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989;
Том 7, с. 317-369.
Origin: Библиотека Якова Кротова
www.krotov.info

Нет ничего увлекательнее порыва горячего чувства.

Берсье

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В дружественном мне доме с нетерпением ожидали получения февральской книги московского журнала "Мысль". Нетерпение это понятно, потому что должен был появиться новый рассказ графа Льва Николаевича Толстого. Я заходил к моим друзьям почаще, чтобы встретить ожидаемое произведение нашего великого художника и прочитать его вместе с добрыми людьми за их круглым столом и у их тихой, домашней лампы. Подобно мне, заходили и другие из коротких друзей - все с одною и тою же самою целью. И вот желанная книжка пришла, но рассказа Толстого в ней не было: маленький розовый билетик объяснял, что рассказ не может быть напечатан. Все огорчились, и всяк это выразил соответственно своему характеру и темпераменту: кто молча надулся и насупился, кто заговорил в раздражительном тоне, иные проводили параллели между воспоминаемым прошедшим, переживаемым настоящим и воображаемым будущим. А я в это время молча перелистывал книгу и пробежал напечатанный тут новый очерк Глеба Ивановича Успенского - одного из немногих литературных собратий наших, который не разрывает связей с жизненною правдою, не лжет и не притворствуется ради угодничества так называемым направлениям. От этого беседовать с ним всегда приятно и очень нередко - даже полезно.

На этот раз г. Успенский писал о своей встрече и разговоре с пожилою дамою, которая припоминала перед ним недавнее прошлое и замечала, что тогда мужчины были интереснее. С виду они были очень форменны, ходили в узких мундирах, а между тем имели много одушевления, сердечного жара, благородства и занимательности - словом, того, что делает человека интересным и через что он нравится. Нынче, по замечанию дамы, этого стало меньше, да порою и совсем не встречается. По профессиям мужчины теперь стали свободнее и одеваются как хотят и разные большие идеи имеют, а при всем том они стереотипны, они скучны и неинтересны.

Замечания пожилой дамы мне показались очень верными, и я предложил оставить тщетные кручины о том, чего читать не можем, и прочесть то, что предлагает г. Успенский. Предложение мое было принято, и рассказ г. Успенского всем показался справедливым. Пошли воспоминания и сравнения. Нашлось несколько человек, знавших лично недавно скончавшегося грузного генерала Ростислава Андреевича Фадеева; стали припоминать, сколько необыкновенного, живого интереса умел он являть своею особою, которая с виду была так мешковата и ничего будто не обещала. Вспомнили, как он даже под старость легко бывало овладевал вниманием самых умных и милых женщин, и ни одному из молодых и цветущих здоровьем щеголей никогда не удавалось взять перед ним первенство.

- Эко вы вещь какую указали! - отозвался на мои слова собеседник, который был всех в компании постарше и отличался наблюдательностию. - Велико ли дело такому умному человеку, как был покойный Фадеев, заполнить себе внимание умной женщины! Умным женщинам, батюшка, жутко. Их, во-первых, на свете очень немного, а во-вторых - как они больше других понимают, то они больше и страдают и рады встрече с настоящим умным человеком. Тут simile simili curatur {подобное подобным лечится (лат.)} или gaudet {радуется (лат.)} - не знаю, как лучше сказать: "подобное подобному радуется". Нет, и вы и дама, с которою беседовал наш приятный писатель, берете очень свысока: выставляете людей отличных дарований, а по-моему более замечательно, что и гораздо ниже, в сферах самых обыкновенных, где, кажется, ничего особенного ожидать было невозможно, являлись живые и привлекательные личности, или, как их называли, "интересные мужчинки". И дамы, ими занятые, тоже были не из таких избранниц,